

Б.Л. Митруев

«Йогачарабхумишастра» как историко-философский источник

Митруев Бембя Леонидович – аспирант сектора восточных философий. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: bemitrouev@yahoo.com

В статье рассматривается «Йогачарабхумишастра» – трактат буддийской школы йогачара. Относительно авторства этого текста индийская и китайская традиции расходятся: в первой он приписывается Асанге (IV–V вв.), а во второй – будущему будде Майтрейе. Большинство современных ученых считают его компиляцией, а не работой одного автора. Будучи важным памятником как для традиции йогачары, так и для буддизма махаяны в целом, «Йогачарабхумишастра» является объектом научного интереса исследователей из стран Запада, России, Китая и особенно Японии. Текст трактата состоит из пяти частей, которые делятся на главы. Содержание трактата проливает свет на многие концепции йогачары, такие как алая-виджняна, три-свабхава, клишта-манас и др. Кратко рассмотрев текстологические проблемы: авторства, датировки, перевода, комментирования и жанра текста, автор предлагает реконструкцию содержания всего памятника, сделанную на основании собственного перевода с тибетского и санскрита. Это позволяет ему выделить из всего многообразия тем те темы, изучение которых даст приращение знаний об истории формирования основных философских концепций йогачары и тем самым позволит глубже понять историко-философский процесс в буддизме и в других философских направлениях Индии.

Ключевые слова: «Йогачарабхуми-шастра», Асанга, махаяна, виджнянавада, йогачара, абхидхарма, алаявиджняна, читта, бхуми, психика, сознание, медитация

«Йогачарабхумишастра» (далее ЙБШ) – фундаментальный и чрезвычайно объемный памятник буддийской школы йогачара, или виджнянавада¹, – важен как для изучения истории буддизма в 1-м тысячелетии н. э., так и для понимания становления и развития доктрин самой школы йогачара, которая наряду с мадхьямакой сформировала направление буддизма, известное как махаяна («широкий путь», или «большая колесница»). В тибетском Каноне Дерге² этот текст занимает 282 фолио. Среди сохранившихся основополагающих памятников индийского буддизма широтой охвата тем его превосходит только «Махавибхаша» («Великий комментарий») – текст, составленный учителями направления, известного как абхидхарма³ («высшее знание») [Delhey, 2013, p. 498].

¹ В этой статье мы используем названия школы «йогачара» и «виджнянавада» как взаимозаменяемые. Подробнее о виджнянаваде см. [Канаева, 2011, с. 217–218], о йогачаре в Индии [Лысенко, 2011, с. 334–342], в Тибете [Коробов, 2011, с. 342–343].

² Тенгьюр (тиб. *bstan 'gyur*) – часть тибетского канона, главным образом состоящая из переводов комментариев к слову Будды с санскрита и других языков на тибетский язык.

³ О методе и философии абхидхармы см. [Лысенко, 2011, с. 62–66].

Отсутствие критического издания, равно как и полного академического перевода ЙБШ на европейские языки, свидетельствует о ее недостаточной научной изученности. Хотя некоторые из глав этого монументального труда переводились и исследовались, это не дает возможности составить представление о содержании и структуре текста в целом и проследить историю его формирования. Углубленное изучение ЙБШ не только позволит лучше понять процесс становления школы йогачара и ее идей, но и даст более ясное понимание того, какое место занимает ЙБШ в этом процессе.

В нашей работе речь пойдет о ЙБШ как историко-философском источнике, т. е. мы ставим вопрос о том, какие представления о сознании, психических процессах, познании, мире, моральных качествах адептов буддизма, содержащиеся в этом тексте, можно исследовать в историко-философской перспективе. Такое исследование будет чрезвычайно важным для реконструкции истории буддийской философии в Индии и за ее пределами, а не только истории отдельной школы йогачара. Подобная постановка задачи в отношении этого памятника определяет основной вектор нашей работы над ним и новизну предпринимаемого нами анализа.

В данной статье после краткого обзора проблем перевода названия текста, его авторства, датировки, комментирования и жанра мы представим реконструкцию содержания всего текста, сделанную на основании нашего перевода с санскрита и тибетского.

Научная новизна данной статьи заключается в том, что это первое исследование на русском языке содержания ЙБШ, учитывающее текст тибетского перевода и сохранившийся санскритский оригинал, сопоставление которых расширит существующие границы знаний о ЙБШ и йогачаре.

Название *Yogācārabhūmi* буквально означает «уровни (*bhūmi*) йогической практики» (*ācāra* от: *ā + car* – способ поведения, правильное поведение, хорошие манеры), или практики йоги. Этот текст часто называют Шаштрой (трактатом), поэтому полное название «Йога-ачара-бхуми-шаstra» нередко переводят как «Трактат...» и далее разные переводы композита йога-ачара-бхуми: «Трактат об уровнях духовного обучения» (“*Treatise on the Levels of Spiritual Training*”) [Delhey, 2009, p. 3], «Трактат об уровнях тех, кто занимается духовным обучением» (“*Treatise on the Levels of Those Who Engage in Spiritual Training*”) [Schmithausen, 2007, p. 213]. Рахула Валпола приводит в своей работе биографию Васубандху, в которой ЙБШ называется «Сутра семнадцати уровней» (*Saptadaśabhūmi*) [Рахула, 2017, с. 10]. На русский язык Торчинов перевел название ЙБШ как «Трактат о ступенях учительного делания йоги», обыгрывая этимологическую близость слов *ācāra* и *ācārya* – учитель, наставник [Торчинов, 2000, с. 252].

Авторство. В поздней индийской и тибетской традициях трактат ЙБШ приписывался Асанге, а в восточно-азиатской традиции – бодхисаттве и будущему Будде Майтрейе⁴. По всей видимости, обе атрибуции основаны на легендарных повествованиях, в которых появляются обе упомянутые фигуры. Валпола Рахула отмечает, что в китайской традиции информация об Асанге в основном черпается из биографии его брата Васубандху «Жизнь Васубандху в изложении Парамартхи». Эта биография является одной из самых ранних на китайском языке и появляется в конце 7 в. н. э. [Рахула, 2017, с. 9]. Алекс Вэйман предполагает, что Асанга жил приблизительно в 375–430 г. н. э. [Wayman, 1961, с. 25]. И Вэйман и Рахула, ссылаясь на биографию Асанги, составленную Парамартхой, считают, что он родился в Пурушпуре, современном Пешаваре (Пакистан). В тибетском историческом труде Бутона Ринчендуба «История буддизма» сказано, что Асанга и Васубандху были сыновьями одной матери, которую звали Прасаннашила (*Prasannaśīlā*, тиб. *gsal ba'i tshul khirms*) [Бутон, 1999, с. 217].

⁴ Бодхисаттва и Будда будущего, который появится в этом мире после того, как учение Будды Шакьямуни исчезнет. Буддийская традиция гласит, что сейчас Майтрея пребывает на небе Тушита, где он был оставлен наместником Буддой Шакьямуни.

Тем не менее вопрос об авторстве нельзя считать решенным: в ранней школе йогачара, т. е. в традиции до Васубандху, помимо Асанги, как считают многие ученые, могла действовать историческая личность и великий буддистский учитель, которого, возможно, звали Майтрейей, или Майтреянатхой. По этой причине среди первых исследователей ранней йогачары существовали разногласия о том, кто из этих двух лиц написал ЙБШ. Согласно буддийской традиции, настоящим автором ЙБШ был будущий будда Майтрея, который и передал трактат Асанге [Schmithausen, 1987, p. 183].

Однако кажется, что в наше время большинство исследователей согласны с гипотезой, что ЙБШ – скорее компиляция, нежели работа одного автора. Этого мнения придерживается Шмитхаузен, выделяющий в ЙБШ по крайней мере два разных слоя [ibid., p. 13]. Среди авторитетных современных специалистов по йогачаре большинство составляют японцы, но, к сожалению, их труды редко переводятся на европейские языки, поэтому западным ученым, не владеющим японским, как правило, трудно судить об их достижениях. Вероятно, по этой причине все больше и больше европейских буддологов и индологов изучают японский язык не только для того, чтобы заниматься японским буддизмом, но и для того, чтобы читать труды японцев по буддологии и индологии. Делий отмечает, что у японских исследователей тоже преобладает гипотеза, что ЙБШ является компиляцией [Delhey, 2009, p. 503].

Данная гипотеза тесно связана с определенной точкой зрения на более общую историю ранних текстов йогачары. Согласно этому мнению, ЙБШ содержит большое количество материалов, которые предшествуют всем другим ранним работам йогачары, включая даже самую важную для йогачаринов сутру, а именно «Самдхинирмочанасутру» («Сутру, комментирующую замысел»). Однако, по всей видимости, этот текст появился прежде, чем завершился процесс компиляции и редактирования ЙБШ, поскольку он был почти полностью включен в ЙБШ в виде обширных цитат [Schmithausen, 1987, p. 13].

Датировка. Также следует отметить, что образование школы йогачара и постепенное развитие ее наиболее характерных доктрин со всей очевидностью проявилось в многослойности корпуса ее ранних материалов. Что касается абсолютной хронологии, следует упомянуть, что нижним пределом для некоторых частей ЙБШ, например такой важной ее части, как «Бодхисаттвабхуми», является китайской перевод этого текста, датируемый первой половиной V в. и содержащий ссылки на некоторые другие главы всего труда. Труднее найти фиксированный верхний потолок для ЙБШ, так как еще не совсем ясно, какие из сохранившихся индийских буддийских материалов можно отнести к предыстории школы йогачара. Более того, только некоторые из этих потенциальных кандидатов могут сами с большей или меньшей определенностью быть отнесены к фиксированному моменту времени. Многообещающие попытки прояснить предысторию доктрин йогачара содержит работа Деляну, кстати, знающего японский язык и обильно ссылающегося на японские источники [Deleau, 2006, p. 157–162].

Комментарии. В Тенгьюре (второй части тибетского буддийского канона) содержится пять комментариев на отдельные части ЙБШ, которые переведены на тибетский язык с санскрита.

1) Комментарий на начальную часть ЙБШ, автором которого предположительно является индийский ачарья Джинамитра.

2) «Комментарий на “Бодхисаттвабхуми” (“Уровни бодхисаттв”)), автором которого является Гунапрабха.

3) «Разъяснение “Главы о моральной дисциплине бодхисаттв”», автором которого также является Гунапрабха.

4) «Обширный комментарий на “Главу о моральной дисциплине бодхисаттв”» Джинапутры.

5) «Полное разъяснение “Главы о моральной дисциплине бодхисаттв” из Бодхисаттвабхуми» Сагарамегхи.

Переводы. Существует полный перевод ЙБШ с оригинального языка, на котором был создан текст, – санскрита на китайский и тибетский языки. Полный перевод на китайский сделал Сюаньцзан в период с 646 по 648 г. Тибетский перевод с санскрита был осуществлен группой индийских буддийских ученых, включавшей в себя Джинамитру, Праджняварману и Сурендрабодхи и известного тибетского лопцаву, т. е. переводчика, Еше Дэ (тиб. ye shes sde, сер. VIII – конец IX в.). Неполные переводы на китайский язык осуществлены индийским монахом из Центральной Индии Дхармакшемой (385–433 г. н. э.) и индийским монахом из Магадхи Гунабхадрой (394–468 г. н. э.). Также известен частичный перевод Парамартхи (499–569 г. н. э.), монаха из города Удджайн в Центральной Индии.

На данный момент полный перевод всего памятника на европейские языки отсутствует, но имеется довольно много трудов – книг и статей, содержащих переводы отдельных частей нашего источника на европейские языки, в основном на английский. Мы перечислим здесь только самые значительные из них. Энгл полностью перевел главу об уровнях бодхисаттв «Бодхисаттвабхуми» [Engle, 2009]. Уэйман сделал попытку отредактировать и перевести отрывки из главы об уровне «учеников» «Шравакабхуми» [Wayman, 1961]. Помимо перевода крупных частей существует множество исследований, в которых представлены переводы более мелких фрагментов ЙБШ. Перевод главы «Асамахитабхуми» на немецкий был сделан Дэлий [Delhey, 2006], главы «Сачиттака» и «Ачиттака» были переведены на английский Уэйманом [Wayman, 1984], перевод «Пратьекабуддхабхуми» на английский был выполнен Клоппенборгом [Kloppenborg, 1974] и т. д.

Как уже говорилось выше, особенно большая работа по переводу текста ЙБШ проделана японскими исследователями. Однако большинство этих работ не переведено на европейские языки.

На русском языке специальных исследований по ЙБШ и тем более переводов пока нет, если не считать научно-популярной лекции достопочтенного Дхаммадипы [Дхаммадипа, 2011, с. 14–25]. Вместе с тем вопросы, связанные с изучением йогачары, затрагивали в своих работах многие российские буддологи, такие как Ф.И. Щербатской, О.О. Розенберг, Е.Е. Обермиллер, Е.А. Торчинов, А.М. Донец, Н.А. Канаева, Р.Н. Крапивина, В.Г. Лысенко, В.К. Шохин и другие.

Данная статья – вводная к исследованию, посвященному генезису основных концепций философии йогачары, рассматриваемых на основе ЙБШ, среди них такие, как алая-виджняна, три-свабхава и клишта-манас и др. Алая-виджняна (санск. ālayavijñānaṃ тиб. kun gzhi), или, как принято переводить этот термин, «сокровищница сознания», содержит в себе отпечатки всех прошлых действий индивида, претерпевающие процесс созревания, чтобы рано или поздно проявиться в актуальном акте сознания. Фактически – это синоним индивидуального потока сознания, который определяет опыт личности в сансаре (колесе перерождения).

Клишта-манас (санскр. klišṭāmanas тиб. nyon yid) означает «омраченный ум», однако виджнянавадины обычно называют его просто «манасом». Этот манас, омраченный ум, направленный на алая-виджняну, образует центр эмпирической личности, принимаемый живым существом за «я». Именно клишта-манас создает иллюзию существования независимого индивида.

Три-свабхава (санскр. trisvabhāva, тиб. mtshan nyid gsum) – три уровня реальности: «воображаемая» природа вещей (парикальпита-свабхава), «зависимая» (паратантра-свабхава) и «совершенная» (паринишпанна-свабхава). Первый уровень соответствует обыденному опыту, второй – опыту аналитической медитации, третий же – опыту измененных состояний сознания, называемому «просветлением» (бодхи). Более подробный анализ этих и других концепций будет привязан к публикации переводов соответствующих частей ЙБШ.

Жанр. Древние тексты часто очень трудно отнести к тому или иному жанру. Тем более это трудно сделать в случае с текстом такого объема, как ЙБШ. Однако вслед за многими другими исследователями мы можем утверждать, что ЙБШ может быть

отнесена к жанру пропедевтических текстов, предназначенных для изучения прежде всего последователями буддизма. Однако необходимо отметить, что у этого текста есть и другая грань, которая характеризует его как практическое руководство по медитации. Например, часть ЙБШ, названная «Шравакабхуми» («Уровни Учеников»), содержит в себе наставления по медитации шаматхи, которые часто цитируются в работах многих тибетских авторов, в частности в «Большом руководстве к этапам Пути Пробуждения» Чже Цонкапы⁵.

Вместе с тем обращает на себя внимание, что различные вопросы буддийского мировоззрения рассматриваются в ЙБШ так же схоластически, как, например, в работах по абхидхарме сарвастивадинов, или вайбхашиков, – тот же набор классификаций, списков с числовой индексацией, известных в буддийской традиции как матрички. По сути, более поздняя традиция рассматривала ЙБШ в целом как работу по абхидхарме. Даже в самом ЙБШ есть четкие признаки, заставляющие предположить, что авторы и составители памятника придерживались этой точки зрения относительно своего текста [Delhey, 2009, p. 3f. n. 3].

Содержание ЙБШ определяется задачей экспозиции и разъяснения разных практик бодхисаттв⁶ на 17 уровнях (бхуми) духовного опыта, общей целью которых является достижение состояния будды. Традиционно ЙБШ разделяют на пять частей. Порядок этих частей различается в китайской и тибетской традициях. Мы будем следовать тибетской традиции, в которой выделяются следующие части:

1. Основной уровень.
2. Собрание основ.
3. Собрание синонимов.
4. Собрание определений.
5. Собрание врат объяснений.

I часть «Основной уровень» состоит из семнадцати подуровней и соответствующих им разделов:

(1) «Собрание пяти сознаний».

(2) «Уровень ментального сознания», и далее идут подразделы, соответствующие уровням медитации успокоения ума, известной как дхьяна:

(3) Стадии (начального медитативного) исследования и анализа.

(4) Стадии анализа без исследования.

(5) Стадии ни исследования, ни анализа со своими подразделами:

- a) установление элемента, дхату;
- b) установление характеристик;
- c) установление правильных помыслов;
- d) установление неправильных помыслов;
- e) установление омрачений.

(6) Стадия самахита (высшего медитативного сосредоточения).

(7) Стадия не-самахиты.

(8) Стадия с умом, т. е. с сохранением дискурсивного сознания.

(9) Стадия без ума, когда дискурсивное сознание больше не функционирует.

(10) Уровень реализации, возникшей из слушания (т. е. учения).

Здесь имеется в виду восприятие учения на слух, которое касается пяти областей знания (райсавидья), традиционной классификации знаний в индо-тибетской традиции:

1. «Внутреннее знание»;
[Внешнее знание (бахья видья)];
2. Медицина;
3. Логика;
4. Грамматика и язык;

⁵ Основоположник школы гелуг тибетского буддизма.

⁶ Такие как зарождение бодхичитты, т. е. устремления к полному пробуждению на благо всех живых существ, культивация альтруистического намерения освободить всех живых существ от страданий и др.

5. Искусства.

(11) Уровень реализации, возникшей из размышления.

(12) Уровень реализации, возникшей из медитации.

(13) Уровень пратьекабудд, или будд, достигших просветления ради собственного блага.

(14) Уровень (нирваны с) остатком.

(15) Уровень (нирваны с) без остатка, когда адепт больше не перерождается.

(16) Уровень шравак. Содержит объяснения практики шравак, которые, прослушав учение Будды, прониклись его истинностью и вступили на буддийский путь.

Содержание этого раздела:

(16a) объяснение первого пункта йоги – готры⁷;

(16b) объяснение уровня готры;

(16c) объяснение уровня вхождения (тиб. 'jug pa'i sa bshad pa);

(16d) объяснение уровня отречения (тиб. nges par 'byung ba'i sa bshad pa);

Освобождение от страсти посредством мирских путей;

Освобождение от страсти посредством надмирских путей;

Что представляет собой собрание этих путей: обеты нравственной дисциплины; обеты, связанные с органами чувств; знание меры в еде; усердие в благих действиях без сна в первую и вторую половину ночи; практика бдительности; благой духовный друг; слушание и размышление над святым учением; отсутствие препятствий; умножение даяния; украшение шраманеры (монаха-послушника, новичка);

(16e) второй пункт йоги – объяснение индивида (тиб. mal 'byor gyi gnas gnyis pa gang zag 'chad pa);

(16f) третий пункт йоги – объяснение определенного соединения (тиб. mal 'byor gyi gnas gsum pa nges par sbyor ba 'chad pa);

(16g) четвертый пункт йоги.

(17) Уровень бодхисаттвы – бодхисаттвабхуми содержит следующие пункты:

(17a) Объяснение первых четырех основ йоги содержит главы:

(17a.1) об их типах и природе;

(17a.2) о зарождении мысли об освобождении, бодхичитты;

(17a.3) о благе для себя и других;

(17a.4) о таковости;

(17a.5) о великой силе;

(17a.6) о совершенном созревании;

(17a.7) о пробуждении (бодхи);

(17a.8) о силе [влияющей] на тип рождения.

Шесть «совершенств» (парамит), которые должен выработать в себе бодхисаттва, разбираются в соответствующих подразделах:

(17a.9) даяние;

(17a.10) нравственная дисциплина;

(17a.11) терпение;

(17a.12) усердие;

(17a.13) медитативное сосредоточение;

(17a.14) мудрость.

За ними следуют главы:

(17a.15) о четырех вещах, собирающих учеников;

(17a.16) о почитании, опоре и безмерных;

(17a.17) об аспектах Бодхи;

(17a.18) о качествах (guṇāḥ) бодхисаттвы, среди которых:

1) врожденная способность;

⁷ Готра на санскрите буквально значит «род», «семейство». Здесь это обозначает принадлежность к определенной категории практикующих, в зависимости от способности продвижения по буддийскому пути.

- 2) вход;
- 3) неочищенное намерение;
- 4) очищенное намерение;
- 5) незрелость;
- 6) зрелость;
- 7) неопределенность (т. е. бодхисаттва все еще способен к падению);
- 8) определенность (т. е. неспособность к падению);
- 9) связанность одним рождением;
- 10) последнее существование бодхисаттвы в земном мире (чарама-бхавика).

Эта глава предлагает множество практик для блага живых существ, такие как:

1) когда бодхисаттва порождает стремление к пробуждению, поклявшись достичь пробуждения (бодхичитта), он приносит пользу всем разумным существам, возвращая равностность;

2) разум бодхисаттвы сочувствует (страданиям) всех живых существ одинаково;

3) бодхисаттва любит всех живых существ, как если бы они были его единственными сынами;

4) зная о предрасположенностях одного живого существа, он знает всех существ, помогая всем;

5) принося пользу одному разумному существу, он приносит пользу всем одинаково.

Здесь же классифицируется десять типов медитативных способностей (āyatana):

1) способность полностью освободиться от плохих предрасположенностей, самскар;

2) способность полностью освободиться от страстей;

3) способность полностью погрузиться в медитативное состояние без нарушений;

4) способность тайно охранять все органы чувств;

5) способность пребывать в правильном знании;

6) способность освободиться от проблем и беспокойств;

7) способность полностью освободиться от всех ошибок в медитации;

8) способность полностью освободиться от препятствий;

9) способность полностью освободиться от вовлечения клеши;

10) способность полностью освободиться от всех клеши и грубых завес.

В той же главе предлагается «численный» список «истин»:

1) одна истина, без второй;

2) две истины, абсолютная и относительная;

3) три истины: характеристика, язык и функция;

4) четыре благородные истины;

5) пять истин: истина причины, истина результата, истина мудрости, истина объекта органов чувств, лучшая истина и т. д. (вплоть до десяти истин).

Второй раздел «Бодхисаттвабхуми» содержит следующие подразделы:

(17b) обретение йогических способностей, следуя дхарме;

(17b.1) характеристики бодхисаттвы;

(17b.2) деления (бодхисаттв) на мирян и монахов, оба из которых могут достичь «наивысшего пробуждения»;

(17b.3) усиление намерения (для достижения результата – состояния будды): бодхисаттва очищает свое намерение через понимание и улучшение своего кармического состояния;

(17b.4) 12 обителей, соответствующих медитативным состояниям, плюс дополнительная обитель только будд.

Отдельно обсуждаются:

1) обитель неотъемлемых способностей этой жизни;

2) обитель практики с уверенным решением;

3) радостная обитель;

4) обитель усиливающейся поведенческой дисциплины;

5) обитель усиливающегося разума в состоянии самадхи;

6) обитель увеличивающей мудрости, связанной с пробуждением (практикуя 37 «аспектов пробуждения»);

7) обитель увеличивающейся мудрости, связанной с истинами (постижение четырех благородных истин);

8) обитель увеличивающейся мудрости, связанной с прекращением будущей жизни в сансарном потоке взаимозависимого возникновения;

9) обитель без признаков, [достигнутая посредством] предварительной практики и усердного осуществления продвижения по пути без перерыва или ухудшения при знании «сущности всех дхарм (явлений) посредством неразличающей мудрости»;

10) обитель без признаков, [достигнутая мгновенно] без предварительной практики или усердного осуществления. Бодхисаттва, «после долгой практики в предыдущих обителях, спонтанно продвигается без перерывов, без ущерба», приходя к высшим обителям;

11) обитель понимания без препятствий (при хорошей, чистой, неподвижной мудрости бодхисаттва «достигает Великого пробуждения»);

12) обитель высшего достижения Бодхисаттвы;

13) тагхагаты (просветленные существа) занимают «тринадцатую» обитель.

Третий раздел «Бодхисаттвабхуми» посвящен нескольким важным сотериологическим темам:

(17с) обретению конечных возможностей йоги;

(17с.1) пяти типам рождений в конечной обители йоги:

1) рожден, чтобы избавиться от бедствий;

2) рожден по типу предыдущего существования или практики;

3) рожденный в великой власти;

4) рождение как улучшение (воздаяние за предшествующую жизнь);

5) последнее рождение;

(17с.2) привлечению (живых существ в буддизм);

(17с.3) переопределению терминов из предыдущих глав, таких как (17а.17 – о качествах (guṇāḥ) бодхисаттвы);

(17с.4) 4-м видам практики:

1) практике совершенств – парамит;

2) практике 37 аспектов пробуждения;

3) практике ясновидений;

4) практике приведения всех живых существ к духовной зрелости;

(17с.5) главным и второстепенным признакам будды: сто сорок специальных качеств Тагхагаты: 32 знака великой личности; 80 малых знаков; 4 типа чистоты; 10 сил; 4 вида бесстрашия; 3 памятования и т. п.;

(17с.6) установленному.

(17d) Четвертый раздел «Бодхисаттвабхуми» трактует последовательность йогических способностей и

(17d.1) правильное уравнивание просветленного сознания.

Вторая часть ЙБШ «Доктринальная экзегеза» – это обсуждение проблемных моментов семнадцати уровней, представленных в предыдущей части.

Третья часть – «Собрание основ» – затрагивает ключевые моменты буддийского учения, которые встречаются в Трипитаке, и классификационные термины, обозначающие группы дхарм самсары, аятаны, звенья взаимозависимого возникновения и бодхи.

Четвертая часть – «Собрание синонимов» – объясняет обозначение и смысл всех дхарм, упомянутых в сутрах.

Пятая часть – «Собрание объяснений» – обсуждение положения различных сутр. Раскрывается смысл цитируемых сутр и агам, проводится соответствие пяти никаям (собраниям, разделам палийского канона (Dīrgha-āgama, Saṃyuttaāgama, Madhyama-āgama и т. д., и особенно не сохранившаяся санскритская версия Уданы, совершен-

но отличающаяся от палийской версии). Эти агамы цитируются на протяжении всей ЙБШ, даже в «Бодхисаттвабхуми» (хотя в этих разделах приводится несколько работ махаяны, в частности «Дашабхумика сутра» – «Сутра о десяти уровнях»).

Оценка содержания. Мы уделили столь значительное внимание экспозиции содержания текста не случайно. Только так, на наглядном примере, можно убедительно продемонстрировать аналитичность и классификаторский характер мышления авторов ЙБШ. Становится очевидно, что даже такая, чисто праксеологическая сотериологическая тема, как методы работы бодхисаттв над поэтапной трансформацией своего сознания с целью достижения просветления, может быть предметом философского дискурса. Сотериология являлась в буддизме предметом не только религиозного опыта, но и философской рефлексии каждой конкретной школы, поскольку ее философские концепции во многом детерминировали сотериологический опыт, определяли его доктринальную специфику. Именно этот факт позволяет нам утверждать, что подобный текст может быть предметом не только религиоведческого анализа, но и историко-философского исследования основных проблем буддийской философии – проблем сознания, познания, статуса обычных и измененных психических состояний.

В ходе разбора каждого из семнадцати уровней в ЙБШ освещается широкий спектр ключевых для школы йогачара фундаментальных концепций, таких как «сокровищница сознания» (алаявиджняна), рассматриваемая как базовый восьмой уровень сознания, три уровня реальности, концепция семян (bījā) и кармических отпечатков (vāsanā), объясняющих механизм кармического воздаяния, два вида завес (āvaraṇa), или препятствий к достижению состояния будды, концепция «только ума» или «только сознания» (vijñapti-mātra, vijñāna-mātra, citta-mātra). В тексте ЙБШ содержится и философский диспут йогачаринов с представителями других буддийских и небуддийских философских школ Индии. Например, в третьей главе «Стадии (начального медитативного) исследования и анализа» первой части ЙБШ «Основной уровень» рассматриваются и опровергаются 16 буддийских и небуддийских доктрин. Первые два раздела этой главы имеют дело с воззрениями брахманистской философской школы санкхья. В этом же разделе опровергаются брахманистская доктрина неизменного атмана и мира, а также неверное с точки зрения буддизма представление о существовании творца вселенной (буддийские философы известны своей атеистической позицией в вопросе о боге-творце).

В целом многие темы, затрагиваемые в ЙБШ, в большой мере схожи с темами, рассматриваемыми Васубандху в его знаменитом опусе «Абхидхармакошабхашья» («Комментарий к “Сокровищнице высшего знания”») и «Панчаскандхапракаране» («Главе о пяти группах [психосоматических явлений]») и самим Асангой в «Абхидхармасаммучае» («Компендиуме высшего знания»). Например, определения алая-виджняны в «Панчаскандхапракаране», «Абхидхармасаммучае» и ЙБШ очень похожи. Классификации и определения других видов сознания в «Панчаскандхапракаране», «Абхидхармасаммучае» и ЙБШ тоже очень схожи. Помимо этого, рассмотрение скандх (групп психофизических явлений, составляющих индивида) и их подвидов, описание уровней бытия (лока), таких как ады, миры голодных духов, людей, богов и т. д., тоже демонстрируют сходство в «Абхидхармакоше» и ЙБШ. Содержание некоторых из глав ЙБШ однозначно указывает на то, что ЙБШ относится к абхидхармической литературе. Однако есть и немаловажные различия. В ЙБШ, в отличие от «Абхидхармакоши», имеющей дело практически только со школами раннего буддизма, который получает в махаяне обозначение «хинаяна» («узкий путь» или «малая колесница»), подробно описывается учение махаяны, а в особенности воззрения йогачары, или виджнянавады. Одна из самых длинных глав ЙБШ – «Бодхисаттвабхуми» – посвящена практикам бодхисаттв в специфически махаянском смысле слова (если в раннем буддизме бодхисаттва трактуется как будущий будда, или будда в предшествующих рожденьях, то махаянский бодхисаттва – это ключевая религиозная фигура – святой, который ради спасения всех живых существ стремится к достижению нирваны).

Заключение. Из всего вышесказанного можно сделать несколько выводов:

1) ЙБШ – важный источник не только для изучения истории формирования йогачары и ее основных философских доктрин, таких как алая-виджняна, три-свабхава и др., но и для изучения философии махаяны в целом, как она складывалась и развивалась не только в Индии, но и в Тибете.

2) ЙБШ представляет собой интересный пример инкорпорации материала философской традиции буддизма, известной как абхидхарма, или абхидхармический анализ, в махаяну, в частности в учение йогачары. Механизм такой инкорпорации должен стать предметом дальнейшего изучения, для чего следует провести сопоставительный анализ матрик абхидхармистских текстов и ЙБШ.

3) Выявленная в статье сложная структура этого масштабного текста, подлинной энциклопедии йогачары как одной из двух главных философских школ махаяны, может служить маршрутной картой для дальнейших исследований учения этой школы, влиятельной и сегодня в регионах распространения буддизма махаяны, прежде всего в Тибете, Китае, а в настоящее время в странах Запада и РФ.

Эти выводы, как нам представляется, убедительно доказывают необходимость историко-философского исследования ЙБШ, первым шагом к которому и послужила реконструкция содержания этого памятника.

В данной статье дается историографическое введение к более содержательному философскому исследованию: рассмотрены вопросы названия текста, его авторства, датировки, переводов, жанра и комментариев, представлено и проанализировано содержание этого памятника, выявлены философские концепции, которые требуют отдельного углубленного исследования.

Список литературы

- Будон, 1999 – Будон Ринчендуб. История буддизма (Индия и Тибет) / Пер. с тибет. Е.Е. Обермиллера, пер. с англ. А.М. Донца. СПб.: Евразия, 1999. 336 с.
- Валпола, 2017 – Валпола, Рахула. Абхидхармасамуччая: краткое руководство по высокому учению (философии) Асанги. Новосибирск: Изд-во Дже Цонкапа, 2017. 295 с.
- Васубандху, 1998 – Васубандху. Абхидхармакоша, разд. 1, 2 / Пер. с санскр., введ., коммент.: В. Рудой, Е. Островская. М.: Ладомир, 1998. 669 с.
- Дхаммадипа, 2011 – Дхаммадипа. Лекции по Йогачарабхуми / Пер. А.А. Терентьева // Буддизм России. 2010. № 43. С. 14–25.
- Канаева, 2011 – Канаева Н.А. Виджнянавада // Философия буддизма: энциклопедия / Отв. ред. М.Т. Степанянц. М.: Вост. лит., 2011. С. 217–218.
- Коробов, 2011 – Коробов В.Б. Йогачара в Тибете // Философия буддизма: энциклопедия / Отв. ред. М.Т. Степанянц. М.: Вост. лит., 2011. С. 342–343].
- Лысенко, 2011 – Лысенко В.Г. Абхидхарма // Философия буддизма: энциклопедия / Отв. ред. М.Т. Степанянц. М.: Вост. лит., 2011. С. 62–66.
- Лысенко, 2011 – Лысенко В.Г. Йогачара // Философия буддизма: энциклопедия / Отв. ред. М.Т. Степанянц. М.: Вост. лит., 2011. С. 334–342.
- Торчинов, 2000 – Торчинов Е.А. Введение в буддологию. Курс лекций. СПб.: Санкт-Петербург: филос. о-во, 2000. 304 с.
- Bhattacharya, 1957 – Bhattacharya Vidhushekhara. The Yogācārabhūmi of Ācārya Asanga: Sanskrit text compared with the Tibetan version. Calcutta: University of Calcutta, 1957. 232 p.
- Deleanu, 2008 – Deleanu F. Meditative Practices in the Bodhisattvabhūmi: Quest for and Liberation through the Thing-In-Itself. Published by The Department Of South Asian Studies Harvard University, 2008. P. 884–919.
- Delhey, 2006 – Delhey M. Asamāhitā Bhūmiḥ: Zwei Kapitel der Yogācārabhūmi über den von meditativer Versenkung freien Zustand // Jaina-Itihāsa-Ratna: Festschrift für Gustav Roth zum 90. Geburtstag / Ed. by U. Hüsken, P. Kiefferpülz, and A. Peters. Indica et Tibetica. 2006. No. 47. P. 127–152.

Delhey, 2013 – *Delhey M.* The Yogācārabhūmi Corpus Sources, Editions, Translations, and Reference Works // The Foundation for Yoga Practitioners: The Buddhist Yogācārabhūmi Treatise and Its Adaptation in India, East Asia, and Tibet / Ed. by U.T. Kragh. Harvard Oriental Series. 2013. Vol. 75. Cambridge: Harvard University Press, 2013. P. 498–561.

Engle, 2009 – *Engle A.B.* The Inner Science of Buddhist Practice: Vasubandhu's Summary of the Five Heaps with Commentary by Sthiramati. The Tsadra Foundation Series. Ithaca, NY: Snow Lion Publications, 2009. 472 p.

Kloppenborg, 1974 – *Kloppenborg R.* The Paccekabuddha: A Buddhist Ascetic, A Study of the Concept of the Paccekabuddha in Pali Canonical and Commentarial Literature, *Orientalia Rhenotraiectina* 20 [“volumen vicesimum”]. Leiden: E. J. Brill, 1974.

Lusthaus, 2013 – *Lusthaus D.* A Note on Medicine and Psychosomatic Relations In the First Two Bhūmi s of the Yogācārabhūmi // The Foundation for Yoga Practitioners: The Buddhist Yogācārabhūmi Treatise and Its Adaptation in India, East Asia, and Tibet / Ed. by U.T. Kragh. Cambridge: Harvard University Press, 2013. P. 578–595.

Schmithausen, 1987 – *Schmithausen L.* Ālayavijñāna: On the Origin and the Early Development of a Central Concept of Yogācāra Philosophy. 2 vols. *Studia Philologica Buddhica, Monograph Series*, 1987.

Schmithausen, 2007 – *Schmithausen L.* Aspects of Spiritual Practice in Early Yogācāra // *Journal of the International College for Postgraduate Buddhist Studies*. 2007. No. 11. P. 213–244.

Wayman, 1961 – *Wayman A.* Analysis of the Śrāvākabhūmi Manuscript. Berkeley: University of California Press, 1961. 185 p.

Wayman, 1961 – *Wayman A.* Buddhist Insight: Essays / Ed. by G. Elder // *Religions of Asia*. Series 5. Delhi: Motilal Banarsidass, reprint *Buddhist Traditions* 7, Delhi: Motilal Banarsidass, 1990. 470 p.

Yogācārabhūmi-Śāstra as a Historical and Philosophical Source

Bembya L. Mitrudev

Institute of Philosophy. Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation: e-mail: bemitrouev@yahoo.com

The article deals with “*Yogācārabhūmi-Śāstra*” – a treatise on the Buddhist Yogācāra school. Concerning the authorship of this text, the Indian and Chinese traditions diverge: in the first, the treatise is attributed to Asaṅga, and in the second tradition to Maitreya. Most of the modern scholars consider it to be a compilation of many texts, and not the work of one author. Being an important monument for both the Yogācāra tradition and Mahāyāna Buddhism in general, *Yogācārabhūmi-Śāstra* is an object of scientific interest for the researchers all around the world. The text of the treatise consists of five parts, which are divided into chapters. The contents of the treatise sheds light on many concepts of Yogācāra, such as ālayavijñāna, trisvabhāva, kliṣṭamanas, etc. Having briefly considered the textological problems: authorship, dating, translation, commenting and genre of the text, the author suggests the reconstruction of the content of the entire monument, made on the basis of his own translation from the Tibetan and Sanskrit. This allows him to single out from the whole variety of topics those topics, the study of which will increase knowledge about the history of the formation of the basic philosophical concepts of Yogācāra and thereby allow a deeper understanding of the historical and philosophical process in Buddhism and in other philosophical movements of India.

Keywords: Yogācārabhūmi-Śāstra, Asaṅga, Māhāyāna, Vijñānavāda, Yogācāra, Abhidharma, ālayavijñāna citta, bhūmi, mind, consciousness, meditation

References

- Bhattacharya Vidhushekhara. *The Yogācārabhūmi of Ācārya Asanga*: Sanskrit text compared with the Tibetan version. Calcutta: University of Calcutta, 1957. 232 p.
- Budon Rinchendub. *Istoriya buddizma (Indiya i Tibet)* [History of Buddhism (in India and Tibet)], transl. from Tibetan by E.E. Obermiller, transl. from English by A.M. Donets. St.-Petersburg: Evraziya Publ., 1999. 336 p. (In Russian)
- Deleanu F. *Meditative Practices in the Bodhisattvabhūmi: Quest for and Liberation through the Thing-In-Itself*. Published by The Department Of South Asian Studies Harvard University, 2008, pp. 884–919.
- Delhey M. Asamāhitā Bhūmiḥ: Zwei Kapitel der Yogācārabhūmi über den von meditativer Versenkung freien Zustand, in: *Jaina-Itihāsa-Ratna. Festschrift für Gustav Roth zum 90. Geburtstag*, ed. by U. Hüsken, P. Kiefferpülz, and A. Peters, Indica et Tibetica, 2006, no. 47, pp. 127–152.
- Delhey M. The Yogācārabhūmi Corpus Sources, Editions, Translations, and Reference Works, in: *The Foundation for Yoga Practitioners: The Buddhist Yogācārabhūmi Treatise and Its Adaptation in India, East Asia, and Tibet*, ed. by U.T. Kragh, Harvard Oriental Series, 2013, vol. 75. Cambridge: Harvard University Press, 2013, pp. 498–561.
- Dhammadipa. Lektsii po Jogacharabhumi [Lectures on Yogacarabhumi], transl. by A.A. Terentyev, *Buddizm Rossii* [Russian Buddhism], 2010, no. 43, pp. 14–25. (In Russian)
- Engle A.B. *The Inner Science of Buddhist Practice: Vasubandhu's Summary of the Five Heaps with Commentary by Sthiramati*. The Tsadra Foundation Series. Ithaca, NY: Snow Lion Publications, 2009. 472 p.
- Kanaeva N.A. Vijñānavāda [Vijnanavada], in: *Filosofiya buddizma: Entsiklopediya* [Buddhist Philosophy: Encyclopedia], ed. by M.T. Stepanyants. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 2011, pp. 217–218.
- Kloppenborg R. *The Paccakabuddha: A Buddhist Ascetic, A Study of the Concept of the Paccakabuddha in Pali Canonical and Commentarial Literature*, Orientalia Rheno-Traiectina 20 [“volumen vicesimum”]. Leiden: E.J. Brill, 1974. 135 p.
- Korobov V.B. Jogachara v Tibete [Yogācāra in Tibet], in: *Filosofiya buddizma: Entsiklopediya* [Buddhist Philosophy: Encyclopedia], ed. by M.T. Stepanyants. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 2011, pp. 62–66.
- Lysenko V.G. Jogachara [Yogācāra], in: *Filosofiya buddizma: Entsiklopediya* [Buddhist Philosophy: Encyclopedia], ed. by M.T. Stepanyants. Moscow: Vostochnaya literatura, 2011, pp. 334–342.
- Lusthaus D. A Note on Medicine and Psychosomatic Relations In the First Two Bhūmi s of the Yogācārabhūmi, in: *The Foundation for Yoga Practitioners: The Buddhist Yogācārabhūmi Treatise and Its Adaptation in India, East Asia, and Tibet*, ed. by U.T. Kragh. Cambridge: Harvard University Press, 2013, pp. 578–595.
- Schmithausen L. Ālayavijñāna: *On the Origin and the Early Development of a Central Concept of Yogācāra Philosophy*, 2 vols. Studia Philologica Buddhica, Monograph Series, 1987.
- Schmithausen L. Aspects of Spiritual Practice in Early Yogācāra, *Journal of the International College for Postgraduate Buddhist Studies*, 2007, no. 11, pp. 213–244.
- Torchinov E.A. *Vvedenie v buddologiyu. Kurs lekcij* [Introduction to Buddhism. Lecture course]. St.-Petersburg: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo Publ., 2000. 304 p. (In Russian)
- Vasubandhu. *Abhidharmakosha*, razd. 1, 2 [Abhidharmakosha, parts. 1, 2], transl. from Sanskrit, introduction, commentary by V. Rudoj, E. Ostrovskaya. Moscow: Ladimir Publ., 1998. 669 p. (In Russian)
- Walpola Rahula. *Abhidharmasamuccaya: kratkoe rukovodstvo po vysokomu ucheniyu (filosofii) Asangi* [Abhidharmasamuccaya the Compendium of the Higher Teaching (Philosophy) by Asanga]. Novosibirsk: Izdatelstvo Dzhe Tsonkapa Publ., 2017. 295 p. (In Russian)
- Wayman A. *Analysis of the Śrāvakabhūmi Manuscript*. Berkeley: University of California Press, 1961. 185 p.
- Wayman A. Buddhist Insight: Essays, ed. by G. Elder, in: *Religions of Asia*, series 5. Delhi: Motilal Banarsidass, reprint Buddhist Traditions 7, Delhi: Motilal Banarssidass, 1990. 470 p.